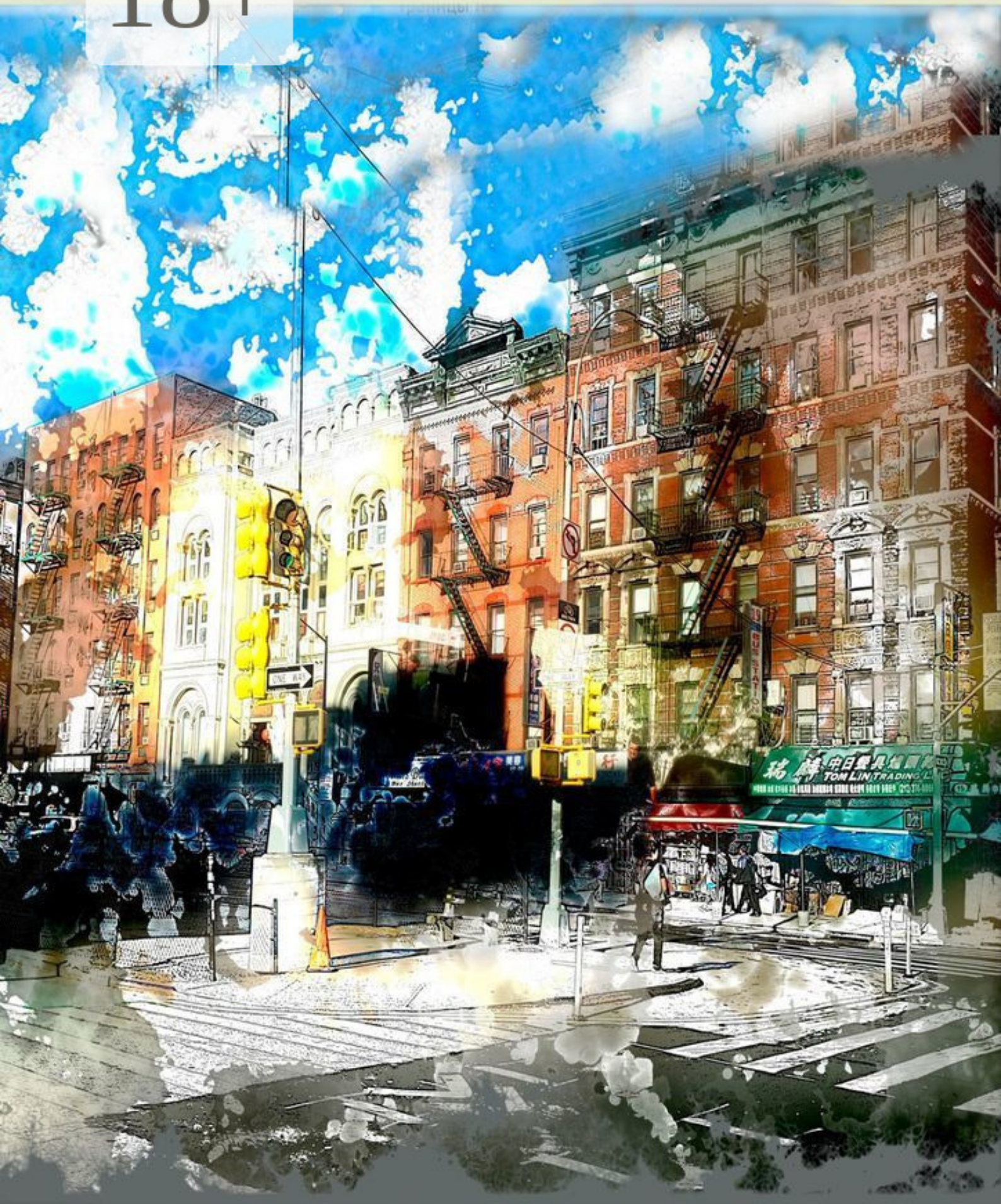

ИМПОЗАНТНЫЙ ЖЕРЕБЧИК... ТЫ СЕРЬЕЗНО?
ИМПОЗАНТНЫЙ ЖЕРЕБЧИК... ТЫ СЕРЬЕЗНО?

18+

Срамота Сергеевна

Срамота Сергеевна

**Импозантный
жеребчик... Ты серьёзно?**

«Издательские решения»

Срамота Сергеевна

Импозантный жеребчик... Ты серьёзно? / Срамота Сергеевна —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512162-2

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Твоя
жизнь — полное говно. Я не зря выбрал это место. Ты смываешь в унитаз
свои лучшие годы. Днём институт. Ты сам выбрал специальность, по
которой не будешь работать. Пошёл туда за компанию с Сергеем. Вечером
компьютерные игры и проживание чужой жизни. Надеешься от того, что
ставишь лайки милым девчушкам, в твоей жизни что-то изменится? Конечно
нет. А перед сном ты рукоблудствуешь, закрывшись в ванне. Думаешь мама
не догадывается, что десять минут зубы не чистят? У тебя не хватает духу
найти** Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-512162-2

© Срамота Сергеевна
© Издательские решения

Содержание

Импозантный жеребчик... Ты серьёзно?	6
К читателю	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Импозантный жеребчик... Ты серьезно?

Срамота Сергеевна

© Срамота Сергеевна, 2020

ISBN 978-5-0051-2162-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Импозантный жеребчик... Ты серьёзно?

К читателю

Дорогой читатель дабы Вас и себя сильно не утомлять, я не собираюсь заключать в кавычки мысли главного персонажа, а потом, после тире, прописывать атрибуцию (понимание и объяснение поведения другого человека), как того требуют правила. Мы их немножечко нарушим, ибо правил много, и выглядит это не совсем элегантно. Пример:

«Бла бла Бла», – подумал он.

«Земля точно имеет форму квадрата», – вспомнила она.

Вместо этих извращений над мозгом и буквами, Мы поступим проще – будем писать курсивом. Правильный пример:

Земля точно имеет форму квадрата, иначе я бы не теряла каблучки на проспекте Ленина. Ленин – это же известный блогер? Ленка так говорила... или брешет?! Всё понятно без кавычек и тире. А для не согласных: Иисус говорил: «Кто из вас без греха, первый кинь камень в монитор ноутбука или на экран смартфона».

57.08.25.22

Maksim. Девятнадцать лет. Рост 172 см. Телосложение обычное. О себе: Скромный, отзывчивый парень. Эрудированный, поддержку любой разговор. Люблю прогулки по лесу. Материальное положение: учусь. В сексе предпочитаю: классический секс. Цель знакомства: Отношения, общение, дружба.

– Что это за херня? – Сергей смотрел на меня как на недоразвитого, – Ты бабушку хочешь на пирожки заманить, или тёлку снять?

– Тёлку снять конечно, – оправдался я.

– Смотри, таких анкет как у тебя миллион, – он повернул ко мне ноутбук. – Верхушку оставим. Всё остальное пишем в графе – о себе; выбирать из предложенных вариантов мы не будем. Иди, наколоти мне кофейку, а я сейчас сделаю всё как надо.

Через полчаса Серёга протянул мне ноутбук и скомандовал – читай!

Я стал читать в слух:

«Maksim. Девятнадцать лет. Рост 172 см. Телосложение: спортивное. О себе: Я бедный студент, мне никто не даёт, давай дружить.

В детстве меня роняли, но видимо удачно, так как я один из всего класса прошёл эксклюзивную подготовку по выпеканию колобка.

Бухаю на рассвете. Курю на закате, заворачивая самокрутки в Ницше и Канта. Нам будет о чём поболтать холодными зимними вечерами. Но никакой холод тебя не проймёт, ибо я горяч. Горяч и телом и душой. Моё горячее сердце растопит твой целлюлит и стянет твои растяжки. О, Моя Богиня, Ты чувствуешь чреслами как я близок. Мы вместе преодолеем любые преграды. Всё будет великолепно, ведь я занимаюсь SEO оптимизацией браги и винных паров дядюшки Сэма. Ещё совсем недавно я жил в селе: пас теляток, собирал яички из-под курочек, доил коровку Машу и кормил свинок. А сейчас меня величают Самогонных Дел Мастер! Это тебе не хуй сосать, Моя Королева. Самогон, он как капризное дитя – неудержимый, норювистый. Ему требуется забота и ласка. Поверь мне, Моя Услава, я окружу тебя такой лаской и заботой, что больше ни один нечестивец не заставит падать ниц, оскверняя твой анус своим распутным елдаком. Я сам овладею тобою. Твой ебистос будет в надёжных руках, а уста займутся моей ебанитовой палкой. Мне не страшны никакие трудности и преграды. Только одно:

боюсь выходить голым на улицу. Мама говорит: «Максимка ты такой сладенький, тебя могут съесть».

Ищу воблу под пиво и жирненькую девчущку-колбаску под водочку

В сексе люблю тепло. А то холодную и бездыханную ебать как-то не весело. Жду тебя под берёзой, твой (нет, не подберёзовик и не мандалорец) импозантный жеребчик».

– Как, по-твоему, я это выложу в сеть? Ты вообще... – я положил ноут и посмотрел Серёге в глаза.

Он улыбался и крутил пальцем возле виска.

– Ты походу не в теме. Адекватная девушка оценит, а всякие там содержанки и секретутки нам не нужны. Не, ты конечно можешь разок-другой впендюрить искательнице спонсора, прикинувшись мажором... Хотя, она тебя сразу вычислит.

Я прочёл текст ещё раз и опубликовал.

– У тебя пожрать есть? – Серёга рассматривал картинки пирога.

– Ща пойду гляну.

На кухне нашёл жаркое и поставил в микроволновку на разогрев. Мы поели, вышли в тамбур на перекур, а вернувшись залипли в телефоны. Серёга вскочил и принялся набирать текст на клавиатуре. Я просматривал фоточки друзей, тщательно ставил лайки и оставлял комменты.

– Макс, иди сюда! Набросал тебе новый текст. Создай новый аккаунт и опубликуй там.

– Нафига мне ещё один аккаунт? – я не понимал ход Серёгиных мыслей.

– Так у тебя увеличатся шансы. Это будет такая... Поверь, твоя романтическая натура останется довольна.

Я взял ноут и зачитал:

«Здравствуй, моя сладкая пышечка. Твой эклерчик ждёт тебя и томится, изнывая от сливкопередоза шоколадно-сливочной начинки. Я на всё, на всё готов ради тебя. Я поведу Тебя в кинотеатр, в кафе, в аквапарк и опять в кино, довольствуясь одним лишь поцелуем. А когда позову Тебя в гости на чаёк, и Ты не сможешь... я попрошу денег у родителей, займу у друзей и поведу тебя в лучшие рестораны и кинотеатры. Потом приглашу тебя на кофеёк и не капли не расстроюсь из-за того, что твоя лучшая подруга Ленка снова нуждается в поддержке... Я знаю, о, моя Сдобушка, что должен тебе уже за один только факт твоего существования. Просто потому, что у Тебя симпатичное личико и два холмика с сосцами. Меня безумно радует то, что кроме мимолётного поцелуя, позволяешь хлопать себя по попке. О большем и мечтать страшно! Мне нужно ещё больше, ещё усерднее стараться, дабы вознаградить твоё доверие и преданность. Я возьму кредит в банке и повезу тебя на Сейшелы. Горячий песок и солёная водица подарят райскую возможность насладиться твоим присутствием в моей убогой жизни. И когда Ты, о, моя Медовая Пахлава, объявишь: „Звонила мама. Бабушка умерла. Нужно срочно вылетать. Не сопровождай меня, я должна побыть одна“, я буду одиноко горевать под пальмой, заливая наше расставание кокосовым соком. А через день я увижу тебя в компании другого парня под другой пальмой. „Как прекрасно что бабушка жива!“ – будет первой моей мыслью. И как хорошо, что Ты счастлива, пусть не со мной, а с другим. Пускай ты предпочла меня другому – это всё неважно. Я готов быть тебе другом, готов сдувать с тебя пылинки, ибо Мы созданы друг для друга, пусть и без взаимных потракушек...».

– Это что стёб? – я отдал ноут Серёге и предложил закурить.

– Это не просто стёб. Это развод только наоборот, – он дотронулся угольком сигареты к моему локтю.

– Ай! Харе... Как это развод наоборот?

– Не тупи. Девушки знают, что большинство парней ведутся на ту же историю: подруга в беде; голова болит; я ещё не остыла от старых отношений; я так сразу не могу... и всё в этом духе. Всё они могут и хотят, если ты им реально нравишься.

– И?

– И когда они прочитают сей эпос, – Серёга встал и поклонился. – Не надо аплодисментов... Когда они прочитают – поймут что ты в теме, и эта хрень с больной бабушкой или «хроническими месячными» не прокатит. Разводилы пройдут мимо, а нормальные девицы придут и отдадутся тебе, на твоём огромном любовном ложе.

Он прыгнул на кровать, расставил ноги и стал изображать сцену жесткого порно.

– Ты что по ночам читаешь женские форумы?

– Книжки правильные я читаю. И наблюдаю. Или нам глаза нужны, чтобы ставить лайки и смотреть на сиськи?

– А как же хороший кинчик? Его тоже смотреть чем-то надо. *Серёга правду говорит. Как он успевает и тусить, и всё это знать? Стопудово претворяется умником.*

Мы успели два раза перекурить, прежде чем пришло первое сообщение:

«Приветик, я давно так не смеялась. Оригинально. Сам написал, или где-то подглядел?»

Девушку звали Марина. Двадцать лет. Ищет серьёзные отношения.

– Подожди не пиши! – Серёга убрал мои руки от клавиатуры. – Надо выждать минут пятнадцать. Потом напишешь, что сам.

Пока выжидали, пришло ещё одно сообщение:

«Чувак ты даёшь. Этот момент: „А через день я увижу тебя в компании другого парня под другой пальмой“. „Как прекрасно что бабушка жива!“ – будет первой моей мыслью. П и р и к о л ь н о. Это твои фотки? Максим твоё имя? Или тоже прикол».

– Юлия. Восемнадцать лет. Любит лыжи и книжки. Что думаешь? – спросил Серёга читая анкету.

– Надо брать. Вроде ничего...

– Интересуется фотками, значит мы её зацепили. Так, нужно что-то необычное.

Он полез в телефон и нарыл незнакомое мне стихотворение. Забрал ноут и принялся давить клавиатуру. Спустя пять минут процитировал:

«Я склонюсь над твоими коленями,
Обниму их с неистовой силою.
И словами и стихотвореньями,
Обожгу тебя добрую, милую.
Что не сбудется – позабудется,
Что не вспомнится то, не исполнится.
Так чего же ты так плачешь красавица,
Или мне это просто чудится».

– Вот это стихи! Это вам не в песочнице писать.

– Это кто? – я пытался найти автора. Когда мне это не удалось, спросил:

– Отправлять? *Где он берёт эти стишочки? По ночам что ли читает.*

– Это Николай Заболотский, а Малинин лучше всего её исполняет.

– Так это песня?

– Именно.

Серёга набрал в ютубе запрос и стал танцевать под песню. А после, ужасно запел.

– Хватит. Твой вой меня раздражает. Я отправляю?

– Если ты просто пишешь стишки – тёлка подумает что ты романтичный задрот-ботан. Но если ты, разбавишь это шуткой, будет совсем другой эффект. Поэтому дальше допишем:

«Не грусти, не плакай,
Я тебя отжарю скотыняка».

Я отправил. Через два дня повёл её в кино. В живую она оказалась не такой хорошенькой как на фото. Во время сеанса Юлия отвечала на все приходящие сообщения в мессенджере, как будто это жизненная необходимость. Меня это дико раздражало, но я мужественно терпел.

Мы досмотрели фильм, пообщались за чашкой кофе и разбежались по домам. Больше я её не видел. Никто друг другу не звонил, не писал.

Со второй девушкой мне удалось погулять аж целых две недели. Она сказала, что я лох, не могу её никуда сводить кроме кинотеатра. Меньше всего хотелось доказывать обратное. Чувство гордости, конечно же, было задето. Серёга помог осушить с горя бутылку водки; выкурить две пачки сигарет; разбить отцовские рюмки; обматерить попавшуюся под руку соседскую дочь Ирку.

Ослепительно-белый овал унитаза три часа вселял силы выселять из себя еду. Неперева- ренные кусочки маринованных огурчиков и жареной картошки преследовали в ослепительно жутких снах. Утром я пообещал себе больше не пить – привет ослепительно новый день! Через два дня розовый ободок Серёжиного унитаза стал моим лучшим другом.

Приближалась пятница. Серый заманивал на дискотеку.

– Как я и предполагал, найти симпатичную девушку на сайте знакомств почти нереально. Симпатные девушки редко бывают одни. И даже если такое случается, попасть в это окно проблематично. Ты видел Аньку или Ленку с группы, одних? Не успеет один женишок получить от ворот поворот, сразу же нарисовывается другой претендент. И желающих – дохренища. Спрашивается, зачем им ещё какой-то сайт знакомств? Стоит такой девочке щёлкнуть пальцами и уже через час прилетит очередной хрен.

– Значит обычным пацанам типа нас, ничего не светит? – расстроился я.

– Слышал хохляцкую поговорку: «Нема грошей – нема любви», что значит: нет денег – дрочи на Галю.

– Но, мы с тобой не просто обычные парни. Мы симпатичные, – Серёга надул губы и провёл рукой по волосам, – Я вааще красавчик, поэтому не подсыкуй, в пятницу пойдём в ночной клуб и найдём там двух курочек.

– А может сразу индюшку в чесночном соусе?

– Ты всегда отличался хорошим вкусом... – Серёга меня ущипнул.

– По твоей логике, если парень красавчик, ему не обязательно быть... иметь бабло?

– Максимка, мой мальчик, – Серёга взял меня под руку, изображая дамского угодника, – более того, тёлочки сами готовы платить за общество со смазливый жеребчиком.

– А что делать, если ты не красив и бабок у тебя – тридцать два рубля.

– Я уже говорил – дрочить на Галю. Но не переживай, у тёлочек та же хрень. Ты можешь легко закадрить страшенькую дамочку в бабушкиных очёчках ха-ха.

– Не издевайся, это жестоко.

Серёга полез в смартфон, что-то бормоча. Он быстро и усердно водил пальцем по экрану, видимо искал важную инфу.

– Вот, слушай, как страшным бабам нелегко:

«Как ужасно, как ужасно быть такой! Сначала в детстве не понимаешь, я любила драться с мальчишками, гордилась собой... А потом, лет в шесть, особенно в школе, уже чувствуешь: с тобой меньше играют, меньше зовут, как-то все радости тебе достаются во вторую очередь... Учительница ласкова, справедлива, и от этого несправедливость других ещё больнее, а внутри уже поселилась неполноценность, горе второсортности, комплекс милостыни – что все хорошее, выпадающее тебе – это не от сердца дают, а по обязанности, подчеркивая справедливость, и уже кажется, что это не заслуженно, а из милости, и надо усиленно благодарить кого-то... Но в восемь лет это только смутные чувства, а потом начинаешь понимать, происходит страшное – когда другие хорошеют, превращаются в девушек, а ты... в классе появляется напряженность между девочками и мальчиками, и когда дразнят или даже бьют – в этом какой-то дополнительный смысл, стыдный и счастливый... А ты в стороне, сама вступишься за кого-нибудь – накостыляют тебе, а даже лупят совсем не так, как красивую, равнодушно и больно лупят – без интереса. И лето, и физкультура, все украдкой разглядывают и оценивают

друг друга, сравнивают... красивые так беспечны, веселы, уверенны, – значительны, уже ходят на танцы; и начинаешь реветь ночами в подушку, и не жизнь раскрывается впереди, а черная истина... бьешь себя в ненависти по лицу, до одури смотришь в зеркало: чуть лучше? выправляется!!! вдруг нравишься себе: ничего, кое-чего стою, даже мила, – но обман смывается безнадёжной тоской: мерзкий лягушонок, доска... Семнадцать лет, все веселятся, у кого-нибудь вечером с тобой тоже танцуют и шутят, так чудесно, да никто не проводит, не ходит с тобой. На праздник не позвали, делаешь вид, что и не знаешь о собирающейся компании, а внутри все дрожит, до самого конца надеешься – спохватятся, позвонят... и весь праздничный день сидишь у телефона: сейчас извинятся, пригласят... нет. Возьмёт с собой красивая подруга – так ведь для удобства, из приличия, ты ей не соперница. И знаешь это – а все равно идёшь, потому что жить хочется, радости, любви, вечно одна, а позвали мальчики – так это не тебя позвали, а чтоб ты её с собой привела, красивую.

И посмотрит на тебя только такой же урод, как ты сама. И не потому, что нравишься, – на других, покрасивее, он смотреть боится, не надеется; а ты что ж, ему под стать, два сапога пара, уж лучше с такой, чем ни с какой, с кем же тебе, мол, быть, как не с ним... и такая к нему ненависть и презрение, что ногой бы раздавила, как червяка...

Выходят замуж, белые платья, поздравляешь их, красивых, счастливых, целуешься, а внутри как маятник: то плачешь, так их любишь и счастья желаешь – будьте счастливы и за себя, и за всех неудачниц, – а то позавидуешь такой чёрной завистью – взглядом убила бы, и сердце болит, как бритвой пополам режут.

А иногда махнёшь: гори все огнём, один раз живём, что ж за монашество, давай во все тяжкие, как сумеем – так повеселимся... да после самой противно. И смотришь волком, и ходишь каракатицей, ладно еще, что не я одна такая: соберёмся вместе и проводим время как можем, здесь мы друзья-товарищи по судьбе и несчастью, и ничего, живём не хуже других: и одеваемся, и в театр ходим, и в отпуск ездим...

Я уже привыкла, смирилась: ну, одинокая, ну, мало ли таких... не инвалид – и то счастье. А тут вы... эти надежды... прикажете – я в огонь пойду, в прорубь брошусь!.. – прожить один год – год бы! красивой и молодой ничего за это счастье отдать не жаль...»

– Кто это написал? – спросил я, восхитившись отрывком.

– Михаил Веллер «Приключения Майора Звягина».

Как честно, как эмоционально описано. Не верится что мужик... Как будто девушка пишет о себе. Сколько мужества нужно, чтобы признать что ты... урод.

– Скинь мне, пожалуйста.

Печаль-беда. Ну почему так получается? Жестоко. Не завидую я таким девочкам. Сейчас хоть пластика есть, а раньше... А парням ещё тяжелее. Под градусом и не очень красивую девушку можно жасхнуть. А некрасивого парня как? Хотя и они могут... Что всегда ужра-ттым в хлам ходить?

– Проснись! – Серёга щёлкал пальцами перед моим носом.

– Та что-то завтыкал. Всё, нужно менять тактику...

– Ладушки, ты главное трусы не забудь поменять, тактик хренов.

Ночной клуб оглушал ритмичными децибелами. Мы выпили по бутылке дорожного пива, которое в пятёрочке дешевле в пять раз. Я танцевал безостановочно часа полтора. Серёга охотился на молоденьких курочек. Три раза ему отказывали, и каждый раз он поднимался к диджею, в карман которого перетекало двести рублей. «А следующий танец для милых недам и очаровательных динам», – объявлял тот в микрофон, замотивированный мелкими купюрами.

Смотреть на Серёгины попытки – весело. Сам бы на это не решился, хотя со стороны выглядело всё просто. На четвёртую пару курочек подействовал его любимый подкат: «Я бедный студент, мне никто не даёт, давайте дружить». Это случилось в курилке. Курочки засмеялись, согласились дружить и стали перешёптываться. Одна, невысокая и рыжая, села рядом

со мной. Та, что повыше, темноволосая с родинкой над губой – к Серёге. Мы мило беседовали. Из-за стены доносилась музыка, приходилось повышать голос. Мне приспичило в туалет, пообещав, что исчезну всего на пять минут, откланялся.

Дискотечная уборная, на удивление, оказалась чистой, а запах лаванды ощущался даже в кабинке. Выходя из неё, меня легонько схватил за предплечье старик. На вид, около шестидесяти лет, крепыш с короткой стрижкой. Несмотря на возраст его волосы сохранили былой цвет (шатен). Кое-где встречались седые волоски. Его спокойный и дружелюбно-мудрый взгляд успокаивал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.